ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

У. Ванчигийн

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В МОНГОЛИИ

ВАНЧИГИЙН Удвал − заместитель министра юстиции и внутренних дел Монголии, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте РФ (e-mail: dogadailo@ur.rags.ru)

Аннотация: *Рассматриваются проблемы становления конституционной юстиции в Монголии, впервые созданной в этом государстве в соответствии с Конституцией Монголии 1992г, анализируются полномочия Конституционного Суда Монголии и практика его деятельности.*

Ключевые слова: *Конституционная юстиция, Конституция Монголии, Конституционный Суд Монголии.*

Конституционное правосудие все более органично входит в государственно-правовую систему мировых государств, поставивших перед собой цель формирования свободного гражданского общества, реальной демократии, создания правового государства, одним из существенных признаков которого является господство права.

Права человека, демократия, право и закон, конституционализм, правовое государство − это фундаментальные социальные и индивидуальные ценностями.

Основные принципы (признаки) правового государства одновременно выступают в качестве требований, предъявляемых к правовому государству. К ним относятся: разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; защита конституционного строя; верховенство права, т. е. соответствие законов праву, конституции ; верховенство конституции в системе законодательства и ее прямое, непосредственное действие; взаимная ответственность государства и личности; уважение прав и свобод человека и гражданина; судебная защита лиц и других субъектов общественных отношений от произвола кого бы то ни было; соответствие внутреннего законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права.

Монголия на протяжении послереволюционной истории имела четыре конституции. Первая Конституция Монголии была принята в 1924г. после победы народной революции. Эта Конституция была обновлена в 1940 и 1960 гг. в связи с программой построения социализма и изменениями экономики.

Последняя, новая Конституция Монголии была принята в 1992 г. после перехода страны к рыночной экономике в целях построения и развития демократичного, гуманного, гражданского общества. Конституция была принята первым постоянным выборным демократичным органом, созданным после первых демократических выборов июля 1990 г.[1].

Конституция 1992 г. состоит из шести глав и 70 статей, в которых закреплены основы демократии рыночной экономики, защиты прав и свобод человека и частной собственности.

Она укрепила независимость и суверенитет Монголии, глубоко почитая права и свободы человека, справедливость и национальное единство, свято наследуя традиции государственности, истории и культуры; провозгласила и закрепила принципы деятельности государства, которыми являются обеспечение демократии, справедливости, свободы и равенства, национального единства и верховенства закона.

Следуя Конституции, Монголия является унитарным государством, территория которого делится только на административные единицы и монгольский народ осуществляет право непосредственного участия в государственных делах путем выборов членов представительных органов государственной власти.

Монголия имеет многоукладную экономику, соответствующую общей тенденции развития мировой экономики и специфическим особенностям Монголии.

Следует отметить, что хотя Конституция Монголии провозгласила и закрепила права и свободы граждан, она не смогла закрепить законно прямую защиту этих прав Конституционным Судом.

В Конституции других стран отражается право подачи заявления о нарушении основных прав и свобод гражданина в Конституционный Суд и их рассмотрения в суде. Конституционный Суд Монголии, согласно ст. 66 Конституции, рассматривает только те вопросы, которые касаются несоответствия законодательных актов Конституции. К таким актам могут относятся: указы и другие решения, принятые:

Великим Государственным Хуралом (парламентом):

Президентом и Правительством;

нарушения, допущенные при заключении международных договоров;

---

[1] См.: Конституция Монголии // Вестник государства. − Улан-Батор. − 1992. − Январь.

К числу вопросов, подлежащих рассмотрению в Конституционном Суде, относятся также:

решения, принятые Центральным избирательным органом по всенародному референдуму и выбору Великого Государственного Хурала, его членов и Президента.

нарушения Конституции, допущенные Президентом, Председателем и членами Великого Государственного Хурала, премьер-министром, членом Правительства, Главным судьей Верховного суда, Генеральным прокурором Конституции Монголии;

основания, имеющиеся для отставки Президента, Председателя Великого Государственного Хурала, премьер министра, для отзыва членов Великого Государственного Хурала.

Особенностью правового регулирования является то, что заключения Конституционного Суда по первой группе вопросов, может рассматриваться вторично, а заключения по остальным выносятся как окончательные, поскольку они касаются конкретных субъектов.

Особый интерес представляет соотношение специального законодательства о судебном конституционном контроле и законодательства об общем и ином судоустройстве и судопроизводстве (гражданском, административном, уголовном). Обычно в законодательстве об общем судоустройстве и судопроизводстве отсутствуют положения о судебном конституционном контроле, либо в нем содержатся отдельные нормы, касающиеся некоторых аспектов определения подсудности дел конституционному суду, а также по ряду других более частных вопросов.

Поскольку институт Конституционного Суда для монгольского конституционного права является новым, привлекают внимание исследователей вопросы, связанные с обоснованием теории, возникновением, развитием и формой, субъектом осуществления Конституционного контроля. Конституция Монголии как правовая основа текущей законодательной деятельности обладает высшей юридической силой. Все другие законы и нормативные правовые акты должны соответствовать основному источнику Конституции Монголии.

Монгол Улсын Цэц (Конституционный Суд Монголии, в дальнейшим именуемый «суд») является гарантом неукоснительного соблюдения Конституции, органом, уполномоченным осуществлять высший контроль исполнения Конституции, выносить заключение о нарушении конституционных положений, разрешать по существу споры, возникающие по этому поводу.

Согласно Закону «О порядке рассмотрения споров в Конституционном Суде»[1] независимым может считаться только такой суд, который вправе

[1] Law on Constitutional Court Procedure//официальный сайт Конституционного суда Монголии. Монгол Улсын Үндсэн Хуулийн Цэц. http://www.conscourt.gov.mn

признавать недействующими как противоречащими Конституции нормативные акты органов государственной власти. Конституционный Суд выносит акты только по предмету, затронутому в представлении или ходатайстве лишь в отношении том части нормативного акта, конституционность которой подвергается сомнению. Вместе с тем Конституционный Суд может, проверив конституционность нормативного акта, одновременно вынести решение также и в отношении других нормативных актов, основанных на проверенном нормативном акте. Конституционный Суд может рассматривать законы или иные нормативные правовые акты в целом, структурную часть правового акта, статьи правового акта, правовую норму.

Важным моментом в деятельности Конституционного Суда является то, что его решения являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Согласно закону Конституционный Суд рассматривает дела и выносит по ним решения в связи с нарушениями Конституции, при этом к нарушаемым законодательным актам относятся:

законы и другие постановления, принимаемым Великим Государственным Хуралом Монголии;

указы и другие постановления Президента Монголии;

постановления и другие решения Правительства Монголии;

международные договоры, заключенные Монголией;

решения Центральной избирательной комиссии Монголии относительно результатов выборов в Великий Государственный Хурал и Президента.

Конституционный Суд Монголии не является ревизионной судебной инстанцией, которая решает конкретные конституционно-правовые вопросы в рамках гражданского, уголовного и административного производства. В его компетенцию входит исключительно решение конституционно-правовых вопросов в целом. Он выполняет функции верховного стража Конституции.

Особое положение Конституционного Суда Монголии в системе органов государства соответствует его функции как основного гаранта конституции. Одновременно он является частью судебной власти и высшим конституционным органом. По отношению к другим конституционным органам Конституционный Суд является независимым и самостоятельным органам.

Конституционный Суд Монголии − уполномоченный орган, осуществляющие высший контроль соблюдения Конституции и выносящий заключение о нарушении ее положений, рассматривающий и разрешающий споры. «Конституционный Суд − важнейший, демократический институт, обеспечивающий верховенство Конституции Монголии, защиту прав и свобод человека. Возникновение Конституционного Суда прямо связано с проведе-

нием демократических реформ и воплощением в жизнь идей правового государства, разделения властей»[1].

Существование судебной власти, наряду с законодательной властью и исполнительной, является обязательным признаком демократического государства. Судебную власть как одну из основных структур правового государства нельзя сводить только к рассмотрению конкретных дел, предусмотренных нормами гражданского или уголовного права. В контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие в традиционном смысле, сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, «уравновешивать» их. Эти полномочия, когда они и используют судом, превращают его в мощную стабилизирующую силу, способную защищать права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов. Анализ раздела четвертого «Судебная власть» и главы пятой Конституции Монголии «Конституционный суд» позволяет сделать неожиданный вывод: Конституционный Суд не является органом судебной власти в прямом смысле слова. Перечень полномочий, функции и особенно порядок формирования рассматриваемого органа дают возможность предположить, что это квазисудебный орган, занимающий особое место в системе государственной судебной власти. В обозначенном тезисе скрывается еще одна немаловажная, острая проблема − расплывчатость, размытость формулировок о разделении власти на ветви. «В Конституции Монголии попросту нет упоминания о принципе разделения властей, хотя фактически по тексту это прослеживается»[2].

Применительно к практике конституционного строительства Монголии можно говорить о выходе за рамки классического принципа разделения власти на три ветви и судить о существовании пяти ветвей власти − законодательной, исполнительной, судебной, президентской и квазисудебной. Это смелое предположение, конечно, нуждается в особом доказывании и не имеет должного признания в науке. По всем признакам Монголия может быть отнесена к числу стран, составляющих континентальную или романо-германскую семью права. Поэтому Конституционный Суд Монголии по своей природе возвышается над всей системой судебных органов. Он находится вне любого судебного механизма в силу четко ограниченной компетенции. Конституционный Суд в определенной мере продолжает дело законодателя; толкуя Конституцию и закон, он облегчает работу парламентов и в то же время создает условия для эффективного правоприменения.

---

[1] *Нарангэрэл, С.* Правовая система Монголии. − Улан-Батор; Москва., 2004. − С. 49.

[2] *Юровский, А.В.* Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. − 2009. − № 8. − С.54.

«Во всяком случае, бремя ответственности по точному и неукоснительному следованию букве и духу закона в самых критических ситуациях берет на себя конституционная юстиция»[1].

Нормативная основа организации и функционирования органов судебного конституционного контроля включает и акты, принимаемые самими органами судебного конституционного контроля. Речь идет прежде всего о регламенте конституционного суда. Указание на возможность принятия регламента иногда содержится в самой Конституции, но чаще всего в специальных законах об организации и деятельности конституционного суда, в общих чертах определяющих предмет регулирования регламента. Конституционные суды могут принимать и другие акты регулирующие различные аспекты внутренней жизни конституционного суда, работы его аппарата и персонала.

В ходе конституционного судопроизводства Конституционный Суд воздерживается от установления фактических обстоятельств дела, что является предметом рассмотрения судов общей юрисдикции или других компетентных государственных органов.

Стороны в конституционном судопроизводстве в Монголии могут иметь своих представителей, которые действуют от имени стороны в ее отсутствие или совместно с ней в судебном заседании. Различают представителей сторон по должности и по найму (доверенности). Представителями сторон по должности могут выступать: руководитель органа, подписавший обращение в конституционный суд, руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции, должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт, любой член парламента из числа обратившихся с запросом в Конституционный Суд – по их поручению. Представителями сторон по найму (доверенности) могут быть адвокаты или другие лица, указанные в законе, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами. В некоторых странах допуск лиц (адвокатов и др.), представляющих интересы сторон, ограничен определенными требованиями – квалификационными, количественными и др.

Сторона-заявитель вправе изменить основание или предмет обращения, отказаться от обращения частично или полностью. Заявитель, как правило, может отозвать обращение на любой стадии рассмотрения дела.

Стороны или их представители обязаны явиться в заседание **по** вызову Конституционного Суда, дать объяснения и ответить **на** вопросы. Неявка стороны или ее представителей не препятствует рассмотрению дела, за исключением случаев, когда сторона ходатайствует о рассмотрении дела с ее участием и подтверждает уважительную причину своего отсутствия на заседании суда.

[1] *Боботов, С.В.* Конституционная юстиция. − М.: Изд-во ИЧП «ЕАВ», 1994. − С. 65.

Некоторые из участников конституционного судопроизводства, именуемые так же, как в других видах судопроизводства, играют в процессе иную, чем в судах общей юрисдикции, роль. Так, свидетели в конституционном судопроизводстве призваны свидетельствовать не столько о фактических обстоятельствах дела, сколько о самой правоприменительной практике, которая может проверяться на конституционность непосредственно или опосредованно (через уяснение смысла закона). Свидетели могут дать сведения о процедуре принятия оспариваемого акта, если он проверяется на конституционность по этому основанию.

По ряду категорий дел, разрешение которых входит в компетенцию Конституционного Суда, роль свидетелей может быть более существенной и активной (рассмотрение вопросов референдума, выборов, при изучении обстоятельств, послуживших конституционным основанием для импичмента главы государства, и др.).

Существенно отличается экспертиза в конституционном судопроизводстве от судебной экспертизы в гражданском, арбитражном и уголовном процессах. В Конституционном Суде предмет экспертизы − это прежде всего вопросы права, в то время как в судах общей юрисдикции она проводится с целью использования специальных знаний в различных областях науки.

Выводы эксперта не являются обязательными для Конституционного Суда. В их оценке он руководствуется собственными убеждениями, основанными на всестороннем изучении всех обстоятельств дела, следуя исключительно конституционным нормам.

К участникам конституционного судопроизводства относятся и переводчики, обеспечивающие в случае необходимости перевод для участников процесса, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство. Неявка без уважительных причин, отказ выполнять свои обязанности или осуществление заведомо ложного перевода влекут предусмотренную законом юридическую ответственность.

Принципы конституционного судопроизводства нормативно закрепляются в конституциях и законах о конституционных судах. К их числу следует отнести *независимость судей и конституционного суда, коллегиальность, гласность, устность разбирательства, язык судопроизводства, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон, полноту и всесторонность разбирательств*[1]. Указанные принципы совпадают с принципами гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Однако по своему содержанию они отличаются.

Принципы конституционного судопроизводства налагают особые, повышенные обязанности и права, прежде всего на самих судей, на Конституту-

[1] Маргаан хянан шийдвэрлэх журам (Basic rules of constitutional procedure) // Монгол Улсын Үндсэн Хуулийн Цэц. http://www.conscourt.gov.mn.

ционный Суд в целом, ибо его решения являются обязательными и обжалованию не подлежат. Действие принципов конституционного судопроизводства для сторон и других участников процесса предоставляет определенные возможности и права, а также обязанности по их соблюдению.

Судьи Конституционного Суда независимы и руководствуются при осуществлении своих полномочий только конституцией и законом (законами) о Конституционном Суде, общепризнанными принципами и нормами международного права, собственным правосознанием, личным внутренним убеждением.

Конституционные судьи независимы от внешней среды, от тех, кто их выдвигал в качестве кандидатов на должность судьи, и тех, кто их избирал (назначал); они независимы от председателя и других должностных лиц Конституционного Суда.

Конституционные судьи должны быть внутренне независимы. Их аргументация, голосование «за» или «против» должны выражать соответствующую Конституции правовую позицию, свободную от политических пристрастий, от всякой конъюнктуры и привходящих обстоятельств. Такая позиция предопределяется компетентностью судьи, его профессионализмом, а также личными качествами, позволяющими противостоять какому-либо открытому или скрытому на него воздействию.

Конституционные суды сотрудничают в форме реализации договоров об обменах делегациями на двусторонней основе, проведения совместных научно-практических конференций, симпозиумов, «круглых столов» и т. д.

Конституционные судьи не только влияют на свои общества и государства, но и вдохновляют развитие всемирной юриспруденции в области прав человека. Разумеется, все конституции отличаются друг от друга и основаны на истории и потребностях самой страны, но при этом конституции действительно содействуют принципам демократии, защите прав человека и верховенству права.

Юридические аргументы, основанные на этих принципах, перемещаются из одной страны в другую. В большей или меньшей степени судьи ссылаются на постановления судебных органов других стран, иногда просто делая ссылку, а иногда используя это в качестве серьезного аргумента, как это было в отношении отмены смертной казни Конституционным Судом Венгерской Республики и Южной Африканской Республики, что повлияло на аналогичные решения в Албании, Литве и Украине[1]. В Конституции Южной Африканской Республики даже специально оговариваются полномочия судов учитывать международное и иностранное право. На Всемирной конференции по конституционному правосудию, организованной Кон-

[1] *Sadurski, W.* Rights Before Courts: A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe. − Dordrecht, 2007. − P. 117.

ституционным судом Южной Африки и Венецианской комиссией в январе 2009 г. были рассмотрены разные аспекты этого взаимного «вдохновения», которое часто называют «перекрестным опылением».

Продвижению в развитии всемирной юриспруденции в области прав человека также содействует создание объединений и групп конституционных судов по территориальному или лингвистическому принципу. В 1972 г. была создана Конференция европейских конституционных судов. С 1995 г. американская конференция конституционных судов объединяет конституционные суды Латинской Америки и Иберийского полуострова.

В 1997 г. были созданы конституционные суды и советы, использующие французский язык. Они собрались и объединились в организацию ACCPUF[1]. Впервые была проведена Конференция конституционных судов стран молодой демократии и создан Союз арабских конституционных судов и советов.

Начиная с 1998 г. проходят регулярные встречи руководителей систем правосудия в Южной Африке под эгидой Комиссии судей Южной Африки. С 2002 г. ряд судов в Азии встречается на конференциях судей азиатских конституционных судов и сейчас они намерены создать постоянную ассоциацию.

Таким образом, конституционное правосудие становится явлением, охватывающим весь мир. На Всемирной конференции по конституционному правосудию собрались представители судов и органов из всех этих региональных групп, а также судов Содружества наций для укрепления обмена внутри регионов и между ними на всемирном уровне. Эта Конференция, без сомнения, способствовала развитию сотрудничества между судами, занимающимися конституционным контролем и надзором, а также дальнейшему развитию всеобщих принципов прав человека на благо народов мира.

Как отмечается в Заключительной декларации, на Всемирной конференции был сделан вывод, что конституционное правосудие является важнейшим фактором в деле укрепления и развития основных ценностей, воплощенных в конституциях, которые лежат в основе работы судов и советов, принявших участие во Всемирной конференции. Их решения имеют решающее влияние на общество. Участники конференции подчеркнули особую важность уважения прав человека во всем мире и отметили, что правительства должны соблюдать положения международных инструментов в области прав человека.

[1] По данным, представленным на Всемирной конференции по конституционному правосудию «Влиятельное конституционное правосудие: его влияние на общество и на развитие всемирной юриспруденции в области прав человека», Кейптаун, 23 – 24 января 2009 года. (Организованная Конституционным судом Южной Африки и Венецианской комиссией)// http://www.venice.coe.int/WCCJ/WCCJ_concept_RUS.doc.

И хотя конституции отличаются друг от друга, их основные принципы, в частности, защита прав человека и человеческого достоинства, составляют общую основу. Юридические аргументы, основанные на этих принципах, используемые в одной стране, могут быть источником вдохновения для другой страны, с учетом различий между конституциями.

Список литературы

Конституция Монголии // Вестник государства. − Улан-Батор, 1992. − Январь.

Law on Constitutional Court Procedure//официальный сайт Конституционного суда Монголии. Монгол Улсын Үндсэн Хуулийн Цэц. http://www.conscourt.gov.mn

Юровский, А.В. Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. − 2009. − № 8.

Боботов, С.В. Конституционная юстиция. − М.: Изд-во ИЧП «ЕАВ», 1994.

Sadurski W. Rights Before Courts: A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe. − Dordrecht, 2007.

© Ванчигийн У., 2010

Михневич Т.Н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

МИХНЕВИЧ Татьяна Николаевна – аспирантка кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАГС; (e-mail: Tanyusha_m@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается проблема в сфере правового регулирования несостоятельности граждан–потребителей. В работе особое внимание уделяется процедурам и признакам несостоятельности, пробелам и недостаткам, существующим в российском законодательстве о несостоятельности в сравнении с законодательством о несостоятельности ряда зарубежных стран, таких, как США и Германия.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, несостоятельность гражданина, банкротство, процедуры несостоятельности, неплатежеспособность, неоплатность, продолжниковская система.*